Рождаемость в России в период пронаталистской политики

Число рождений в России после пятнадцатилетнего роста начало снижаться по причине неблагоприятных изменений в возрастной структуре населения. В 1999 г. число рождений в России достигло исторического минимума – 1214,7 тыс. (без учета рождений в Чеченской республике, в которой демографические события в те годы не регистрировались в установленном порядке). В 2000-2014 гг. число рождений в России увеличивалось (исключение – 2005, 2013 гг.). Сопоставимое число живорождений в 2014 г. – 1880,5 тыс. (т.е. без рождений в Чеченской республике) – стало намного больше, чем в 1999 г., – на 665,8 тыс., или на 54,8%, что практически означает возврат к уровню двадцатипятилетней давности, к 1990 г.

Увеличению числа рождений на протяжении последних двух десятилетий способствовала благоприятная возрастная структура населения – суммарная численность женщин в основных репродуктивных возрастах находилась в фазе роста, что положительно влияло и на число браков, и на число рождений. Но сейчас рост численности женщин с наиболее высокой рождаемостью подошел к концу – с 2012 г. общая численность женщин 25-39 лет начала снижаться, и поддерживать нынешнее число рождений при быстром сокращении числа потенциальных матерей едва ли будет возможно. В 2015 г. было зафиксировано снижение общего числа рождений (по предварительным данным на 3,5 тыс.), которое далее будет происходить сначала возрастающими темпами, затем с замедлением, но эта перспектива как минимум на два десятилетия.

Судя по имеющимся данным за 2011-2014 гг. (за более ранние годы детальной информацией Росстат не располагает), вклад семей, в которых оба родителя – российские граждане, в общее число рождений в России остается стабильным – около 85%. Однако не исключено, что эта стабильность – временное положение. Так в увеличении числа рождений в 2014 г. вклад семей, в которых либо один, либо оба родителя имеют нероссийское гражданство, составил 29% от общего прироста. Прирост рождений у иностранных граждан в последние несколько лет составлял до 20% ежегодно. Влияние мигрантов на динамику внебрачной рождаемости еще более значимо.

В последнее десятилетие на фоне общего роста числа рождений в России мы наблюдали сокращение доли детей, рожденных вне официального брака (2005 г. – 30,0%, 2014 г. – 22,7%), при относительной стагнации ежегодного числа внебрачных рождений на уровне 430-450 тыс., среди которых снижается доля тех, которые регистрируются по заявлению одинокой матери (2007 – 56,5%, 2014 – 49,7%). По сравнению с 1970 г., когда в России фиксировалось примерно такое же общее годовое число рождений, что и в 2012-2014 гг. – 1,9 млн, структура родившихся по статусу отношений между родителями существенным образом изменилась: доля внебрачных рождений сейчас выше в два раза, а среди внебрачных рождений преобладают те, которые регистрируются на основе декларации о признании отцовства – совместного

заявления матери и отца. Хотя статистика в эту же категорию относит и рождения, в отношении которых отцовство было установлено на основании решения суда, все-таки подавляющее большинство таких рождений произошло у совместно проживающих партнеров без формальной регистрации их отношений. Напомним, что в России отсутствует законодательное право, допускающее регистрацию внебрачных союзов.

Модернизация модели рождаемости делает шаг назад под влиянием консервативной семейной политики

Показатель, не зависящий от половозрастной структуры населения, – коэффициент суммарной рождаемости (КСР) – среднее ожидаемое число рождений в расчете на одну

ТАБЛИЦА 1. ИТОГОВАЯ (СУММАРНАЯ) РОЖДАЕМОСТЬ НА ОДНУ ЖЕНЩИНУ УСЛОВНОГО ПОКОЛЕНИЯ, РОССИЯ, 1980, 1985, 1990, 1995-2014 ГГ.

Год	Все население	Городское население	Сельское население
1980	1,89	1,70	2,51
1985	2,05	1,86	2,67
1990	1,89	1,70	2,60
1995	1,34	1,19	1,81
1996	1,27	1,14	1,70
1997	1,22	1,10	1,62
1998	1,23	1,11	1,64
1999	1,16	1,04	1,53
2000	1,19	1,09	1,55
2001	1,22	1,12	1,56
2002	1,28	1,19	1,63
2003	1,32	1,22	1,66
2004	1,34	1,25	1,65
2005	1,29	1,21	1,58
2006	1,30	1,21	1,60
2007	1,42	1,29	1,80
2008	1,50	1,37	1,91
2009	1,54	1,41	1,94
2010	1,57	1,44	1,98
2011	1,58	1,44	2,06
2012	1,69	1,54	2,21
2013	1,71	1,55	2,27
2014	1,75	1,59	2,34

Примечание: В 1995-2003 гг. – без Чеченской республики.

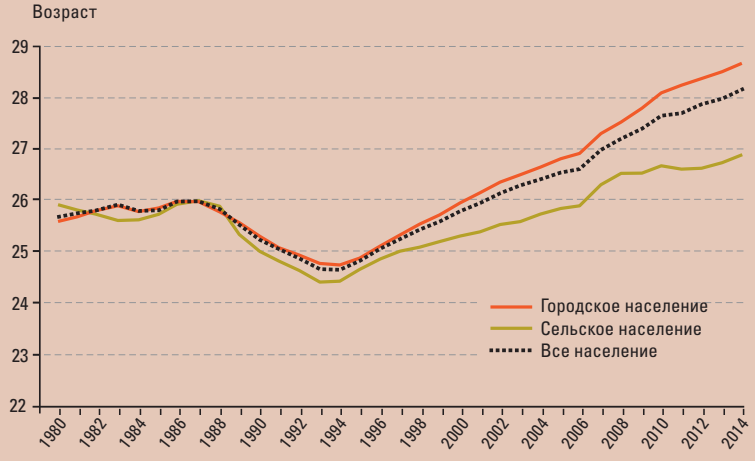
Источник: Расчеты автора с использованием неопубликованных исходных данных Росстата.

женщину к возрасту 50 лет при сохранении неизменными возрастных коэффициентов рождаемости расчетного года – говорит о том, что в России в 1999-2014 гг. (кроме 2005 г.) происходило увеличение интенсивности деторождения, как в городской, так и в сельской местности, но вплоть до 2006 г. прирост показателя в городской местности опережал его прирост в сельской, но затем более высокий прирост был в сельском населении *(табл. 1)*.

В итоге за весь период с 1999 г. (точка минимума) по 2014 г. КСР в городской местности увеличился на 0,55, а в сельской местности – на 0,81 ребенка на одну женщину. Если на протяжении десятилетий в 1960–1980-х гг. рождаемость у сельских жителей была выше, чем у городских, примерно на 0,8-0,9 рождений в расчете на одну женщину, а к 2005 г. разрыв сократился до 0,39, то затем различия начали быстро увеличиваться и в 2014 г. достигли 0,75, что свидетельствует о постепенном возврате к ситуации советского периода. Этот факт однозначно свидетельствует, что демографическая политика Путина, направленная на стимулирование рождаемости, нашла отклик, прежде всего в сельской местности, особенно среди автономных республик и областей с компактным проживанием национальных меньшинств на Северной Кавказе, в Сибири и в Поволжье. В результате увеличивается поляризация сельских ареалов, имеющих различный этнокультурный и религиозный состав, чего нельзя сказать про города, которые пока сохраняют однородность модели рождаемости, несмотря на приток мигрантов.

Усиливающиеся различия между российскими городами и селами подтверждаются не только показателями уровня рождаемости, но и показателями, характеризующими возрастной профиль материнства. Так, средний возраст матери при рождении ребенка в советское время был примерно одинаков для городского и сельского населения. В середине 1990-х в России материнство начало «стареть», что соответствовало общемировой тенденции, возникшей в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в странах Северной и Западной Европы, охватившей позднее все другие развитые страны, и к которой Россия и ее соседи

РИС. 1. СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ МАТЕРИНСТВА В РОССИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДЛЯ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, 1980-2014, ЛЕТ

Источник: Расчеты автора на основе международной базы данных Human Fertility Database (http://www.humanfertility.org) и неопубликованных данных Росстата.

по Восточной и Центральной Европе присоединилась с опозданием более чем на два десятилетия. В то же время нельзя не заметить, что «вестернизация» возрастного профиля рождаемости среди сельских жителей шла намного медленнее, чем среди городских, и сегодня мы можем наблюдать рекордно большие различия: в городах средний возраст матери в 2014 г. составил 28,7 года и увеличился за двадцать лет на 4 года, в сельской местности – 26,9 и прирост – 2,5 года *(рис. 1)*. В последние пять-шесть лет повышение среднего возраста матери в селе затормозилось особенно заметно.

Можно ставить вопрос, не формируются ли в России, по крайней мере на временной основе, по сути две разные модели рождаемости: «модернизированная, постиндустриальная городская» (относительно более позднее родительство и более низкие нормы детности, эффективное планирование семьи) и «сельская, сохраняющая видовые черты прежнего, более традиционного прототипа» (относительно более раннее родительство, повышенные нормы детности, менее эффективное планирование семьи). Пронаталистская политика государства после декларирования своих целей в 2006 г. последовательно наращивала финансовые затраты на поддержку семей с двумя и более детьми и усиливала риторику консерватизма и традиционализма в отношении семьи и гендерных отношений. По-видимому, более выраженная реакция сельских семей на инициативы государства в пользу многодетных семей объясняется не только тем, что они в среднем намного беднее, чем городские семьи, но и в том, что среди жителей села гораздо больше людей, разделяющих более традиционные ценности, особенно среди этнических групп, совершивших переход к низкой рождаемости позже других (среди некоторых народов Северного Кавказа и Сибири он практически так и не был завершен к концу XX в.).

Рождаемость поколений: есть ли повод для оптимизма?

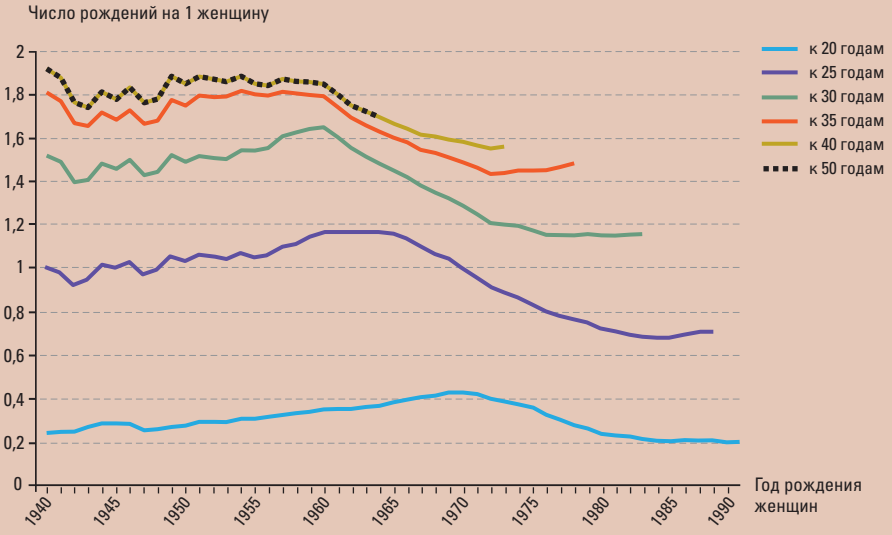
В российском обществе широко распространена точка зрения о «необыкновенном росте» рождаемости в России, который свидетельствует о положительных результатах действия специальных мер по стимулированию рождаемости. В то же время многие демографы не склонны поддерживать повышенный оптимизм, свойственный сегодня политикам и администраторам разного уровня. Некоторые положительные сдвиги имеются, но значимость их совершенно недостаточна, чтобы смотреть на будущее российской рождаемости и воспроизводства населения с оптимизмом.

Больших восторгов не вызывает главный и единственно бесспорный критерий изменения уровня рождаемости – динамика показателей итоговой рождаемости женских поколений по году рождения.

Итоговая рождаемость для женщин 1970-х и 1980-х гг. рождения очевидно будет ниже рождаемости у их матерей, родившихся в 1950-е и 1960-е гг., что было продолжением исторической, более чем столетней, тенденции снижения рождаемости. Тревогу добавляет увеличение окончательной бездетности: в поколении 1960 г. рождения бездетными остались 5% женщин, а для поколения 1980 г. рождения наиболее вероятный показатель окончательной бездетности составляет 12-14%. Политика поддержки рождаемости не остановила эту тенденцию.

В то же время положительные сдвиги, которые мы наблюдаем в России в отношении вероятности рождения вторых и третьих детей по очередности рождения у матери, вполне возможно, смогут перевесить негативные последствия от снижения вероятности рождения первенцев, а также четвертых и последующих детей. В этом случае можно будет

РИС. 2. КУМУЛЯТИВНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ РОЖДАЕМОСТИ К УКАЗАННЫМ ВОЗРАСТАМ (ПОСЛЕДНИЕ ДАННЫЕ, ПРИНЯТЫЕ В РАСЧЕТ, ОТНОСЯТСЯ К 2014 Г.), РОССИЯ, ОДНОЛЕТНИЕ ЖЕНСКИЕ ПОКОЛЕНИЯ 1940-1990 Г.Р.

Источник: Расчеты автора на основе международной базы данных Human Fertility Database (http://www.humanfertility.org) и неопубликованных данных Росстата.

надеяться на стабилизацию итоговой рождаемости поколений.

Рассмотрим основные характеристики рождаемости для поколений женщин по году их рождения с учетом окончательных данных за 2014 г.

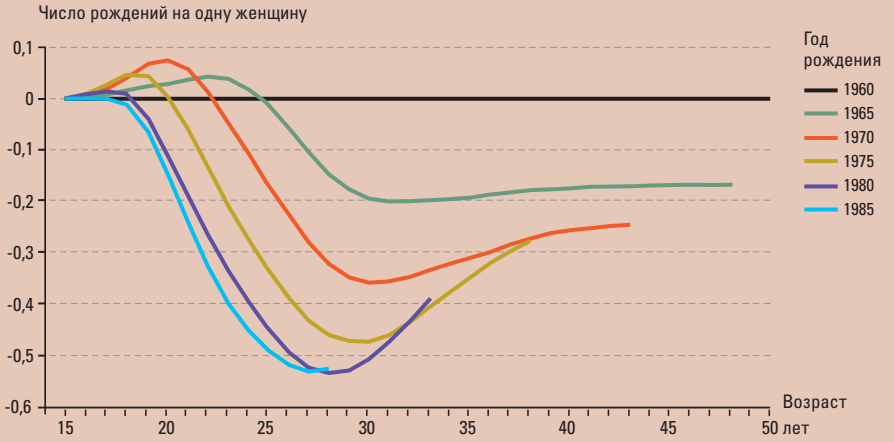
На рис. 2 представлены кумулятивные коэффициенты рождаемости для средних представителей женских поколений, родившихся в 1940-1990 гг., к возрасту 20, 25, 30, 35, 40 и 50 лет (накопленная рождаемость к 50 годам может считаться итоговой рождаемостью поколения).

Накопленная рождаемость к возрасту 25 лет у поколений, родившихся в середине 1980-х гг., на 40% ниже, чем у поколений второй половины 1960-х гг. (0,6 рождений в среднем на одну женщину против 1,0). Никаких признаков роста у самых молодых поколений в молодом возрасте мы не наблюдаем.

Поколения, родившиеся в конце 1970-х – начале 1980-х гг. и достигшие к 2015 г. 30 и 35 лет, демонстрируют некоторое оживление показателей накопленной рождаемости, свидетельствующее о стабилизации или даже едва заметных признаках роста. В то же время накопленная рождаемость к сопоставимому возрасту у этих поколений более чем на 20-30% ниже, чем у поколений россиянок, родившихся в 1960-х гг.: к 30 годам накопленная рождаемость у когорты 1979 г. составила 1,08 рождений в расчете на одну женщину против 1,60 у когорты 1960 г.р., к возрасту 35 лет для тех же когорт, соответственно: 1,44 против 1,78.

Близкий к итоговой рождаемости поколений, показатель кумулятивной рождаемости к возрасту 40 лет в последние несколько лет также показывает слабый рост, однако ее величина, равная 1,57 для когорты 1974 г.р., как минимум на 0,2 рождений ниже,

РИС. 3. ОТЛИЧИЯ ЗНАЧЕНИЙ ВОЗРАСТНЫХ КУМУЛЯТИВНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ РОЖДАЕМОСТИ ДЛЯ ЖЕНЩИН 1965, 1970, 1975, 1980 И 1985 ГГ. РОЖДЕНИЯ ОТ ЗНАЧЕНИЙ ДЛЯ ПОКОЛЕНИЯ 1960 Г. РОЖДЕНИЯ (ПОСЛЕДНИЕ ДАННЫЕ, ПРИНЯТЫЕ В РАСЧЕТ, ОТНОСЯТСЯ К 2014 Г.), РОССИЯ

Источник: Расчеты автора на основе международной базы данных Human Fertility Database (http://www.humanfertility.org) и неопубликованных данных Росстата.

чем была у их матерей, родившихся в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Смогут ли поколения 1980-х гг. рождения вернуться к уровню, характерному для их матерей, рожденных в 1950-е – 1960-е гг. (1,8-1,9 рождений на одну женщину)? Мы даем однозначно отрицательный ответ. Даже планка на уровне 1,7 рождений будет для них оптимистическим прогнозом (см. рис. 3, на котором представлено отклонение кумулятивных возрастных коэффициентов рождаемости для поколений 1965–1985 гг. рождений от коэффициентов для поколения 1960 г. рождения).

Можно предположить, что демографическая политика смогла предотвратить дальнейшее падение рождаемости у поколений, появившихся на свет в 1980-е гг., и создала важные предпосылки для ее стабилизации. Однако уровень рождаемости, на котором мы сегодня фиксируем возможную стабилизацию, слишком низок, чтобы выйти из суженного режима замещения поколений – пока нет оснований надеяться, что каждое новое поколение детей в численном отношении будет хотя бы приблизительно соответствовать родительскому поколению. Дадут ли основания для более радужных перспектив поколения, рожденные в 1990-х гг., говорить пока слишком рано – большинство из них еще не достигло возраста максимальной интенсивности деторождения.

Сергей Захаров
Заместитель директора института демографии НИУ ВШЭ